

Таким образом, английские существительные латинского происхождения значительно превосходят русские паронимичные соответствия по объему семантики, особенно по количеству терминологических значений, а также проявляют более высокую степень стилистической дифференциации, что обусловлено их более ранним непосредственным заимствованием из латинского языка и сохранением мотивированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь. Ок. 50 000 слов. / И. Х. Дворецкий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1976. – 1096 с.
2. *Апресян, Ю. Д.* Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю. Д. Апресян [и др.]. – М. : Рус. яз., 1993–1994. – Т. 3. – 852 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. COBUILD Advanced English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>. – Date of access : 14.10.2018.
5. *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин – М. : Эксмо, 2010. – 944 с.
6. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель, 2004. – Т. 1. – 588 с.; Т. 2. – 671 с.; Т. 3. – 830 с.; Т. 4. – 860 с.
7. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского, А. Ф. Журавлева. – М. : МГУ, 1963 – 2014. – Вып. 1–11 (А–Н).
8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://etymonline.com>. – Date of access : 11.10.2018.

The article deals with the phenomenon of translingual paronymy. The author analyses the types of the semantic and stylistic differences of Russian and English cognate nouns formed on the Latin roots by the affix *-ion*. The differences are explained by linguistic and extralinguistic factors. The study reveals high degree of polysemy of the English words contrasting with monosemantic Russian paronyms and dominance of terminological semantics in English nouns.

Манько Н. И.

(Минск, Беларусь)

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР МОНО- И ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена выявлению динамического характера моно- и полипропозитивного простого неосложненного предложения в современном французском языке. Установлено, что в простом неосложненном предложении содержание элементарной признаковой ситуации формирует один из семи динамических (значимых в определенный момент времени) признаков носителя (субъект или объект).

К л ю ч е в ы е с л о в а: *простое неосложненное предложение, динамический признак, интенция, элементарная признаковая ситуация, художественный текст.*

Моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения, репрезентирующие элементарные признаковые ситуации, широко представлены в современной франкоязычной художественной литературе (1 236 простых неосложненных предложений на 22 520 страниц текста). Выбор адресантом (персонаж или повествователь) модели построения простого неосложненного предложения – моно- или полипропозитивного – зависит от соотношения динамического (ситуативно значимого) признака с субъектом или объектом действия [1, с. 248].

Самостоятельная элементарная признаковая ситуация представлена тремя моделями монопропозитивного простого предложения:

М о д е л ь 1: «Подлежащее – Сказуемое *être* – Предикатив»:

(1) *Vous êtes bien jolie ce soir* ‘Вы очень красивы сегодня вечером’.

М о д е л ь 2: «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив»:

(2) *Tu avais les cheveux plus longs* ‘Волосы у тебя были длиннее’.

В простых предложениях с глаголом *être* ‘быть’ динамический признак соотносится непосредственно с самим носителем (*Вы очень красивы*). В предложениях с глаголом *avoir* ‘иметь’ имеет место предцирование динамического признака носителю через часть его тела (*Волосы у тебя были длиннее*). Таким образом, различие самостоятельных элементарных признаковых ситуаций, представленных монопропозитивными простыми предложениями с глаголами *avoir* и *être*, состоит в разной направленности характеристики: непосредственно носитель (модель 1) или носитель через его часть его тела (модель 2).

М о д е л ь 3: «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предлог *de* – Предикатив»:

(3) *Peut-être qu’il aura un os ou deux de cassés* ‘Возможно, одна или две кости у него будут сломаны’.

В простых предложениях, построенных по модели 3, динамический признак соотносится с отдельными частями тела субъекта (одна или две сломанные кости из всех костей скелета человека) и выражает эпизодический признак носителя [2, с. 828].

Элементарная признаковая ситуация как компонент осложненной процессуально-признаковой ситуации представлена тремя моделями полипропозитивного простого неосложненного предложения:

М о д е л ь 4: «Подлежащее – Сказуемое – Признаковый модификатор»:

(4) *Versavel pénétra dans l’agence fatigué* ‘Версавель вошел в агентство уставшим’.

М о д е л ь 5: «Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Признаковый модификатор»:

(5) *Nathalie aimait observer son fiancé accroupi dans le salon* ‘Натали любила наблюдать за женихом, сидящим на корточках в гостиной’.

Модель 6: «Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое – Признаковый модификатор»:

(6) *Nathalie aimait l'observer accroupi dans le salon* 'Натали любила наблюдать за ним, сидящим на корточках в гостиной'.

В простых предложениях модели 4 динамический признак предсказывается субъекту действия (*Версавель вошел в агентство. Он был уставшим*). В моделях 5 и 6 динамический признак соотносится с объектом, на который направлено осознанное физическое действие субъекта (*Натали любила наблюдать за женихом. Жених (Он) сидел на корточках в гостиной*). Дифференциация моделей 5 и 6 обусловлена выражением носителя именем существительным (*son fiancé – accroupi dans le salon*) или личным местоимением, его замещающим (*le – accroupi dans le salon*).

Как показал анализ 1 236 моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, во франкоязычной художественной литературе содержание элементарной признаковой ситуации формируют семь динамических признаков носителя: *эмоциональное состояние* (чувства от ярости до радости), *физическое состояние* (возраст, состояние здоровья), *внешний вид* (цвет, размер или форма части тела, прическа, детали одежды), *количество носителей признака* (один или несколько), *положение носителя в пространстве* (поза), *личные предпочтения субъекта, связанные с объектом-носителем признака* (одобрение вкусовых качеств продукта питания или напитка, внешнего вида одушевленного лица), *посессивные возможности субъекта* (нахождение в распоряжении субъекта некоторого объекта).

Активность динамических признаков, формирующих содержание элементарных признаковых ситуаций в моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложениях, и их соотношение с носителем-субъектом действия или носителем-объектом, на который направлено действие, систематизированы в нижеследующей таблице.

Роль динамических признаков носителя-субъекта и носителя-объекта в формировании элементарной признаковой ситуации

№ п/п	Динамический признак	Простое предложение				Количественный показатель	
		монопропозитивное		полипропозитивное		%	ед.
		субъект	объект	субъект	объект		
1.	Эмоциональное состояние	493	–	53	–	44,1	546
2.	Физическое состояние	360	1	41	13	33,6	415
3.	Внешний вид	175	1	8	12	15,9	196
4.	Количество носителей признака	–	–	48	–	3,9	48
5.	Положение в пространстве	–	–	–	20	1,6	20

6.	Личные предпочтения	–	–	–	7	0,6	7
7.	Посессивные возможности	–	4	–	–	0,3	4
	Всего	1028	6	150	52	100	1236

Как следует из таблицы, динамический признак, обозначающий физическое состояние или внешний вид носителя-субъекта или носителя-объекта, а также эмоциональное состояние носителя-субъекта, создает как самостоятельную элементарную признаковую ситуацию (модели 1 и 2), так и элементарную признаковую ситуацию в составе осложненной ситуации (модели 4, 5, 6). Динамический признак, обозначающий количество носителей признака, их положение в пространстве, а также личные предпочтения субъекта, формирует элементарную признаковую ситуацию в составе осложненной процессуально-признаковой ситуации (модели 4, 5, 6). Динамический признак, указывающий на посессивные возможности субъекта, формирует самостоятельную элементарную признаковую ситуацию (модель 3).

Эмоциональное и физическое состояние носителя, а также его внешний вид создают преимущественное большинство элементарных признаковых ситуаций, репрезентированных моно- и полипропозитивными простыми неосложненными предложениями (93,6 %). При этом одушевленное лицо является носителем динамического признака в преобладающем большинстве простых неосложненных предложений пяти выявленных моделей (за исключением модели 3). Данная закономерность свидетельствует об общем антропоцентрическом характере моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений.

Невозможность соотношения динамического признака, обозначающего эмоциональное состояние, с носителем-объектом обусловлено семантикой глаголов в позиции сказуемого (модели 5, 6). Обозначая осознанное целенаправленное физическое действие, переходные глаголы исключают сочетание с прилагательными, адъективированными причастиями или предложными группами, выражающими эмоциональное состояние носителя (*J'ai trouvé Jacques heureux / de mauvaise humeur* 'Жак показался мне счастливым / в плохом настроении'). В монопропозитивных простых предложениях модели 3 выражение эмоционального состояния носителя исключено ввиду соотношения динамического признака с некоторой частью тела субъекта.

Известно, что любой текст содержит те же речевые акты, что и обычная речь, поскольку все слова употребляются в своих общеупотребительных значениях [3, с. 35]. Вместе с тем считаем целесообразным установить, существует ли взаимосвязь между динамическими признаками носителя и реализуемыми интенциями адресанта.

Субъектами следующего диалогического комплекса являются комиссар полиции Ван Ин и мать убитой женщины Карины:

(7) – *Ma fille a mal tourné, commença-t-elle. Elle est tombée enceinte très jeune. C'est pas facile, savez-vous, d'avoir un enfant à dix-huit ans* ‘Моя дочь плохо кончила, – начала она. – Она забеременела в очень юном возрасте. Знаете ли, непросто стать матерью в 18 лет’ (P. Aspe).

В полипропозитивном простом высказывании содержание элементарной признаковой ситуации формирует прилагательное *jeune*, обозначающее возраст субъекта-носителя как его физическое состояние. Сообщение о ранней беременности убитой женщины является для комиссара полиции новой информацией, т.е., анализируемое высказывание выполняет информативную функцию. При этом данное сообщение не служит самоцелью общения: мать стремится пояснить комиссару причины, по которым жизнь ее дочери не сложилась (*Ma fille a mal tourné*). Как сообщается в последующей событийной линии текста, через несколько месяцев младенец умер, Карина не смогла с этим смириться и начала принимать наркотики. Таким образом, в представленной коммуникативной ситуации порождение информативного полипропозитивного простого высказывания обусловлено намерением реализовать экспликативную интенцию адресанта (мать Карины) – пояснить печальный исход жизни женщины.

В тексте (8) повествователь сообщает читателю о физическом состоянии Алисы, которая проснулась утром на скамейке в парке. Использование информативных монопропозитивных простых предложений обусловлено дескриптивной интенцией: в художественном тексте значимость описания внешнего вида и физического состояния персонажей трудно переоценить.

(8) *Alice Schäfer ouvrit les yeux avec difficulté. Trempée de sueur glacée, elle grelottait. Elle avait la gorge sèche et un goût violent de cendre dans la bouche. Ses articulations étaient meurtries, ses membres ankylosés, son esprit engourdi* (G. Musso) ‘Алиса Шафер с трудом открыла глаза. Она дрожала, обливаясь холодным потом. В горле у нее пересохло, и во рту был сильный горький привкус. Суставы ее онемели, руки и ноги затекли, голова была тяжелой’.

Реплика (9) является реакцией Стивена на решение следственных органов квалифицировать смерть его супруги Ванжи как самоубийство:

(9) *Ma femme n'aurait jamais mis ou même essayé de mettre les chaussures qu'elle portait lorsqu'on l'a découverte. Vangie avait la jambe et le pied droits terriblement gonflés* ‘Моя супруга никогда бы не надела и даже не попыталась бы надеть туфли, в которых ее обнаружили. Правые нога и ступня у Ванжи были ужасно распухшими’ (M. Higgins Clark).

Стивен знает, что с начала беременности у Ванжи сильно отекали ноги, и она носила старые разношенные мокасины. Поэтому он уверен, что Ванжи убили, а узкие туфли-лодочки на нее надел убийца, который не знал об этой ее особенности. В представленной коммуникативной ситуации сообщение об объективно существующем признаке Ванжи (содержание монопропозитивного простого высказывания) является доказательством ошибочности пред-

варительного заключения следствия о причине смерти беременной женщины. Получив информацию об убитой женщине и осознав ее значимость, следователь возобновляет расследование и через некоторое время находит убийцу. Таким образом, в представленной коммуникативной ситуации адресант сумел воздействовать на адресата, доказав ошибочность его суждения и изменив его точку зрения, что свидетельствует о реализации аргументативной интенции адресанта.

Как показал анализ простых неосложненных предложений (7), (8), (9), динамический признак, обозначающий физическое состояние носителя, в зависимости от коммуникативной ситуации служит для реализации экспликативной (7), дескриптивной (8), аргументативной (9) интенций адресанта.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о динамическом характере моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, содержание которых во франкоязычном художественном тексте формируют семь динамических признаков носителя, ранжированные по степени частотности: эмоциональное состояние, физическое состояние, внешний вид, количество носителей признака, положение носителя признака в пространстве, личные предпочтения субъекта, связанные с объектом-носителем признака, а также его посессивные возможности. В коммуникативной ситуации один и тот же динамический признак может выражать разные интенции адресанта (персонаж текста или повествователь): аргументативная, экспликативная, дескриптивная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манько, Н. И. Признак как содержание элементарной признаковой ситуации / Н. И. Манько // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 247–249.

2. Kupferman, L. *Il y a une place de libre* : Study of a construction / L. Kupferman // Linguistics / J. Auwera (éd). – Cambridge : Mouton Publishers, The Hague, 1980. – Vol. 18. – P. 821–848.

3. Серль, Дж. Логический статус художественного дискурса / Дж. Серль // Логос. – 1999. – № 3. – С. 34–47.

The article is dedicated to mono and polypropositive sentences dynamic character in French. The research reveals that seven dynamic characteristics illustrate the representation of an elementary attributive situation in a simple sentence.

И. В. Матюшевская
(Минск, Беларусь)

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКА СМИ

В статье рассматривается проблема использования неологизмов во французской печатной прессе на примере изданий «Marianne», «Le Monde», «Le Figaro», а также приводится анализ наиболее популярных префиксальных элементов.